

Алла
Ларина

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
*я ваша няня,
доктор*

Алла Ларина

Здравствуйте, я ваша няня, доктор!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73270243

SelfPub; 2026

Аннотация

– Мама! – малышка тянет ко мне ручонки.

Замираю под двумя похожими взглядами. Кто бы мог подумать, что у нашего главврача, которого мы за глаза зовём Драконом, такая милая дочурка.

– Выбора у тебя нет, – прищуривается главный. – Будешь её няней.

– Но... я медсестра!

– Была! А теперь должна больнице крупную сумму! И только попробуй снова напортачить!

* * *

Мне пришлось сменить клинику на «логово дракона» и стать няней его дочери. Ну да ничего, где наша не пропадала. Договор на два месяца – а там я снова стану свободна! Что значит “дополнительное соглашение”?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алла Ларина

Здравствуйте, я ваша няня, доктор!

Глава 1

– Савельева!

Вопль такой силы, что, кажется, дребезжит стекло в медицинских шкафчиках в процедурной.

– Где Савельева, я вас спрашиваю?! Уволю к чёр-ртовой матер-ри!

Рычание слышится так отчётливо, что я приседаю от ужаса, а потом быстро-быстро пробегаю через смежную комнату для персонала и выношусь в коридор, идущий параллельно с противоположной стороны здания клиники.

Я же не виновата! Я ведь предупреждала!

Ой, мамочки, он меня не просто уволит! Он меня сожрёт и косточек не оставит!

– Девушка, а где у вас тут кабинет главврача? – ловит меня на ходу какой-то пожилой мужчина в немного старомодном, но элегантном костюме.

Приходится затормозить.

– Вам сейчас нужно свернуть вот здесь, – начинаю объяснять, судорожно оглядываясь за спину, словно за мной уже гонятся, – пройдёте немного вперёд, увидите дверь на лестницу, подниметесь на третий этаж, там направо, потом ещё раз направо...

Какой-то шум за спиной подсказывает, что в мою сторону уже идут.

– Давайте, я вас провожу! – выдаю немного истеричным голосом, но тут же стараюсь улыбнуться.

Уж где меня сейчас точно не будет искать главврач, так это у своего же кабинета!

– Идёмте! – слегка дёргаю посетителя за рукав.

– Спасибо, девушка! – он кивает. – А то я чуть не заблудился у вас тут в коридорах.

– Да, с непривычки легко можно заплутать, – вспоминаю себя, как я только устроилась сюда, в клинику, детской медсестрой.

Торопливо иду вперёд, но приходится дожидаться – мужчина передвигается не очень быстро. А на ступеньках вообще чуть не теряет равновесие!

– Осторожнее! – подхватываю его под локоть. – Давайте я помогу!

– Спасибо, – он благодарно смотрит на меня. – Это все медсёстры в клинике такие вежливые?

– Э-э-э... Ну... да! – мы уже подходим к кабинету главного, и я немножко выдыхаю.

К счастью, на пути нам никто не встречается, а то бы Коларову уже давно сдали, где я хожу.

– Муштрует вас главврач, да? – как-то хитро усмехается странный мужчина.

– Богдан Драконо... Драганович просто строгий, – лепечу, чуть по привычке не назвав главного так, как за глаза его зовут все в клинике.

– Как-как?! Драганович? – посетитель вдруг закидывает голову назад, расхохотавшись.

– Простите, я пойду! – краснею, как маков цвет.

– Бегите, милая, бегите, – он продолжает посмеиваться.

Да уж... бежать мне пора отсюда! Потому что до меня доносятся шаги!

Затравленно оглядываюсь по сторонам и, свернув в соседний коридор, захожу в конференц-зал. Большое прохладное помещение сейчас пусто, мы все собираемся сюда только по утрам, во время ежедневных совещаний-«пятиминуток». Ну и если какое-нибудь высокое начальство приезжает.

Выдыхаю, прислонившись к стене. Просто посижу тут немножко. Главное, чтобы Дракон хоть немного остыл. Мне, конечно, всё равно влетит...

Ну вот говорила ведь! Знала, что так оно и случится! Просила, умоляла даже, чтобы не ставили меня к технике! А старшая медсестра только отмахнулась, сказала, чтоб я не выдумывала небылицы. И вот, пожалуйста... страшно даже представить, сколько стоит тот аппарат...

Чуть не всхлипываю, а потом вздрагиваю от какого-то шо-роха сбоку. Еле успеваю зажать себе рот, чтоб не взвизгнуть от испуга. У нас что в клинике, мыши завелись?!

Тут же прогоняю глупую мысль. Ну какие мыши в конференц-зале!

Наклоняюсь, заглядывая под ряд столов, и чуть не вздрагиваю.

На меня, сверкая любопытными глазёнками, смотрит ребёнок!

– Привет! – машет ручкой.

– Привет! – невольно улыбаюсь. – Что ты здесь делаешь, малышка?

Это совершенно точно девочка. На макушке торчит кривой хвостик, из которого во все стороны разваливаются коротенькие прядки.

На вид ей годика два-два с половиной, может, чуть больше. Некоторые детишки бывают просто некрупные.

– Где твоя мама, солнышко? – присаживаюсь на корточки.

– Мама? – кроха задумывается и очень забавно морщит лобик. – Нет! – смешно разводит руками в разные стороны.

– Ясно, – вздыхаю.

Мать, наверное, с ума сходит, дочку бегают ищет по всей клинике. У нас сегодня день здорового ребёнка в детском отделении...

– Как тебя зовут? – спрашиваю у девочки, которая продолжает серьёзно разглядывать меня.

– Ма-айя! – тянет забавно.

– Майя, значит. Приятно с тобой познакомиться, Майя! – киваю ей.

Всегда говорю с детьми, как со взрослыми. Им это значительно больше нравится, чем сюсюканье.

– А меня зовут Агата! – говорю ей. – Майя, пойдём маму искать? – спрашиваю, протягивая ей руку.

– Нет, – малышка решительно качает головой, а потом хитро улыбается. – Пятки!

– Какие ещё пят... а, прятки! – киваю понимающе.

– Да!

– Милая, тебя, наверное, уже всей клиникой ищут! Ты победила! Пойдём теперь найдём твою маму!

– Маму? – она продолжает странно реагировать на это слово, словно не понимает его смысла.

– Выходи, малышка... – начинаю ласково.

Тут где-то поблизости хлопает дверь, и по коридору в нашу сторону направляются тяжёлые шаги. Я, не успев сообщить, что делаю, ныряю под столы и подползаю ближе к Майе, сажусь рядом с ней.

– Пятки, пятки! – она довольно хлопает в ладоши и смеётся.

– Тс-с-с! – прикладываю палец к губам. – Прятки так прятки...

Майя вытягивает губы трубочкой и, копируя меня, прижимает к ним пальчик. Выглядит до того смешно, что я

прыскаю, не сдержавшись. А потом прислушиваюсь.

— Богдан, послушай моего совета, — раздаётся из коридора смутно знакомый мужской голос. — Я вполне серьёзно!

— Хватит, отец! — вздрагиваю от рычащих ноток в тоне главного. — Спасибо, конечно, что пришёл, но я сам разберусь, что мне делать.

— Ну ладно, — его собеседник вздыхает. — Где моя внучка?

— В кафе на первом этаже с няней пошла... — начинает говорить Богдан Драганович.

Я так внимательно вслушиваюсь в разговор, что не замечаю, как девочка, видимо, устав сидеть на полу, перебирается ко мне на колени. Рассеянно придерживаю ребёнка, помогая ей устроиться поудобнее, и в этот момент до нас доносится громкий женский голос.

— Богдан Драганович... — она, видимо, запыхается. — Богдан Драганович!.. Майя... я на секунду буквально... она не у вас?!

— Какого хрена?!.. — рычит главный, а я торопливо прикрываю Майе уши. — Уволена!!! Где моя дочь?!

Майя вздыхает совсем по-взрослому, смотрит мне прямо в глаза.

— Па-апа, — тянет тихо, а потом снова разводит руками.

У меня вырывается истерический смешок.

— Да уж, папа у тебя такой, — выдаю растерянно.

Малышка тем временем деловито слезает с моих коленок, выползает из-под стола и расправляет платице. А по-

том вдруг топает ногой!

– Па-апа!!!

Ой-ой-ой! Какой у неё голос звонкий! Сжимаюсь в комочек, стараясь стать как можно более незаметной.

Глава 2

В конференц-зале тут же становится шумно. С грохотом распахивается дверь. С моего места, если чуть наклониться, видны только ноги.

Первыми залетают сверкающие начищенные чёрные ботинки. Вспоминаю, что сегодня с утра Коларов был на какой-то медицинской конференции, обычно-то он по регламенту, как практикующий хирург, ходит в белой моющейся обуви... Сам соблюдает неукоснительно и за другими следит. Только попробуй хоть чуть-чуть не по форме на работе показаться.

Майины ножки в сандаликах и белых гольфах, один из которых слегка сполз и висит гармошкой на щиколотке, продолжают возмущённо топать по полу. Но тут же исчезают из моего поля зрения.

– Майя! Ты почему убежала?! Так нельзя делать!

Похоже, Дракон дочку на руки подхватил. Надо же, ему, оказывается ничто человеческое не чуждо! Не слышала раньше у него такого взволнованного голоса.

Следом появляются вполне себе обычные мужские туфли. Отец Коларова... Меня на секунду захлёстывает любопытством – интересно же посмотреть на человека по имени Драган! Даже представить не могу, какое у него может быть от-

чество!

А вот и кроссовки, которые явно принадлежат женщине. Няня пожаловала! Это она, конечно, шикарно на секундочку отвернулась, что ребёнок успел смотаться с первого этажа аж на третий.

– Богдан Драганович...

– Я вроде бы сказал, уволена! – главный сдерживает голос рядом с дочкой, но мне по его тону ясно: дело дрянь.

Сколько она у них работает, что не научилась определять, когда к нему можно подходить, а когда нельзя?! У нас в клинике все знают: Дракон зарычал – не попадайся на глаза и молись, чтоб не дай бог не зацепило.

– Ваша дочь – ужасный ребёнок! – выдаёт эта, прости господи, кандидатка в смертницы. – Невоспитанная, избалованная, совершенно не слушается старших! И если срочно не заняться её воспитанием, то...

– Во-он пош-шла!

Меня аж передёргивает всю от макушки до пяток от этого свистящего шёпота.

Последняя стадия. Щас как дыхнёт огнём и всё тут спалит!

А ещё становится обидно за Майю. Лично мне девочка показалась очень умной и развитой для своего возраста.

«Мисс Кроссовки» возмущённо фыркает, разворачивается и вылетает из зала.

– Богдан! – голос отца звучит с отчётливой укоризной, а

я вдруг понимаю, где я его слышала.

Это же тот пожилой дядечка, которого я проводила к кабинету!

Ой, как неловко-то... Вот почему он так смеялся, когда я Богдана чуть Драконовичем не назвала!

Ну, хоть у кого-то ещё в этой семье, кроме Майи, есть чувство юмора.

– Майюша, пойдёшь к дедушке? Пойдём, милая, погуляем!

– Деда! – звучит довольный голосок, ножки в сползших гольфиках снова оказываются на полу, а потом...

Потом Майя наклоняется! Смотрит прямо на меня и улыбается!

– Мама! Подём!

Выражения лиц «трёх поколений драконов», заглядывающих под стол и наткнувшихся взглядом на меня, я запомню на всю жизнь...

* * *

– Безответственность, безалаберность...

– Да я...

– Молчать! Некомпетентность! Руки, Савельева, покажите!

– Богдан Дра...

– Из плеч они у вас растут?! Точно? Вы уверены? А мне вот почему-то кажется, что совершенно из другого места! Научное название этого места знаете?!

Закусываю губу.

Коларов мечется передо мной взад-вперёд по кабинету. Злой, как... ну, в общем, как дракон, да. Ужаленный в то самое место.

Его отец, кинув на меня сочувствующий взгляд, уводит Майю сразу, как только вылезаю из-под стола. А я вот стою теперь, обтекаю под взглядами главврача.

– Вам, чёрт побери, просто было сказано: подготовить к работе компьютерный томограф! А вы что натворили?! Сломали многомиллионное оборудование! Как вы вообще умудрились это сделать?!

– Да нельзя мне к технике подходить, Богдан Драганович! – выпаливаю со слезами в голосе.

– Что за чушь?! – в первый раз вижу на лице главного удивление.

– Не чушь! Можете верить, можете не верить, но у меня даже чайники электрические ломаются регулярно! Я уж молчу про что-то посложнее... – втягиваю носом воздух, пытаюсь успокоиться. – Я просила старшую медсестру, чтобы не отправляла меня к технике! Я потому и пошла на детскую медсестру самой простой квалификации, чтобы с детишками работать, а не...

– Так, меня все эти подробности не интересуют! – отмахивается от меня главврач. – А свою псевдонаучную ерунду другому кому-нибудь втирайте! Томограф – это вам не чайник! Короче, Савельева, пишите заявление сами или...

– Мама!

В кабинет врывается Майя, за которой следует растерянный Коларов-старший.

Девочка видит меня и с разбегу запрыгивает мне на руки. Хорошо, успеваю среагировать и подхватить!

– Богдан, Майюша ни в какую не соглашалась уходить, – разводит руками его отец. – Чуть не в слёзы, мама-мама... И сюда тянет.

Главный, сузив глаза, глядит на меня с дочкой на руках. И я поёживаюсь, потому что он... явно в бешенстве!

– Майя, отпусти девушку, – обращается к дочери, сдерживая злость в голосе.

– Нет! – кроха упрямо надувает губки. – Мама вот! Хочу маму!

– Майя, это просто медсестра! – продолжает убеждать дочку мужчина. – Отпусти её и иди гулять вместе с дедушкой. Можете купить мороженое, я разрешаю!

От такого явного подкупа я чуть было не закатываю глаза.

– Нет! – нижняя губка у Майи начинает дрожать.

– Что вы наговорили моей дочери?! – шипит мне чуть не на ухо главный. – Быстро решайте эту проблему!

А чего сразу я?! Вообще-то, это его дочь!

Глава 3

Взгляд Коларова прожигает едва ли не до костей. Плюнув на всё, кидаю на него такой же! Не только вы тут умеете пламя выдыхать, господин Дракон!

Выражение лица главного меняется на слегка заинтересованное.

Ну а что? Всё равно меня увольняют. Или заставят уволиться по собственному. Разницы никакой.

Опускаю девочку на пол и сама приседаю рядом с ней так, чтобы оказаться на уровне её глаз.

– Майя, твой папа прав, – поправляю ей растрепавшиеся волосы, съехавший набок хвостик. – Прости, пожалуйста, солнышко, но я не могу быть твоей мамой. Я работаю... работала, – поправляюсь со вздохом, – здесь, в больнице. Я медсестра. Знаешь, кто такая медсестра? – спрашиваю у расстроенной девочки.

Та качает головой.

– Это помощница врача, – объясняю ей.

– Папа – влач! – решительно кивает Майя, явно сделав какие-то свои выводы.

– Да, правильно, твой папа врач.

– Ты – помош... – ей сложно выговорить до конца незнакомое слово.

– Помощница, да, но я не могу быть помощницей твоего папы! – говорю торопливо.

Что-то мы опять не туда зашли.

– Почему? – светлые глазёнки широко распахиваются.

В поисках поддержки кидаю взгляд на Богдана Драгановича, но тот только недовольно сверлит нас взглядом.

– Потому что я твоему папе не нравлюсь! – выдаю совершенно неожиданно даже для себя самой.

– Майе навишься! – упрямо топает девочка ногой. – Деда? – поворачивается к Коларову-старшему.

– А мне тоже нравишься, – внезапно улыбается пожилой мужчина. – В смысле... нравится!

Главврач давится и закашливается.

– Отец! Какого...

– Ну а что, – хмыкает тот. – Между прочим, я тебе не сказал, а милая девушка... прошу прощения, кстати, как вас зовут, дорогая?

– Агата, – отвечаю растерянно и, покачнувшись и чуть не потеряв равновесие, выпрямляюсь – устала возле Майи на корточках сидеть.

– Очень приятно, Агата, я Драган Стефанович, – представляется мужчина.

Сглатываю и киваю в ответ. Вот это имечко...

– Так вот, Агата помогла мне, при том, что была занята, проводила до твоего кабинета, поддержала на лестнице, хотя понятия не имела, кто я такой!

Коларов презрительно закатывает глаза.

– И, Богдан, ты же помнишь, о чём я приходил к тебе поговорить? – многозначительно кивает его отец.

– На память не жалуюсь! – отрезает главврач. – И тебе бы неплохо вспомнить, что я ответил! – кидает на меня такой неприязненный взгляд, что от него хочется щёку почесать.

– Это моя мама! – решительно ставит точку в разговоре Майя, снова топает ножкой и прижимается к моему бедру.

– Ну что ж, Савельева... – прищуривается мужчина, переходя на «ты». – Выбора у тебя нет. Будешь няней моей дочери.

– Мамой! – поправляет его довольная Майя.

– Майя, пожалуйста, сходите с бабушкой, принесите нам воды из кулера, – просит дочь отец. – Он в конце коридора.

– Деда, подём! – малышка, видимо, довольна, что её о чём-то попросили, и тянет Коларова-старшего за руку. Тот посылает своему сыну выразительный взгляд и выходит следом за девочкой.

– Богдан Драганович, какая я няня?! – возмущаюсь, как только закрывается дверь. – Я медсестра!

– Была! – напоминает мне Коларов, прищурившись. – Позволь напомнить, что томограф, который ты сломала, стоит несколько миллионов! И всю эту сумму ты можешь остаться должна больнице! Хочешь расплачиваться до конца жизни?

– Но... – понимаю, что он загнал меня в угол.

– Что? – поднимает брови этот... гад драконистый.

– Ничего, – гордо выпрямляюсь. – Хорошо, я согласна. Согласна стать няней.

– Отлично, – мужчина кивает, прищуривается. – И ещё одно... – резко сдвигается в мою сторону и вдруг... прижимает меня к себе!

Крепко! Так, что я вздохнуть не могу!

– Ч-что вы делаете?!

– Думаешь, раз моего отца и мою дочь очаровала, то и ко мне подберёшься? – злой шёпот прямо в ухо. – Не рассчитывай! Я таких девиц, как ты, на дух не переношу! Решила, что раз в больницу тебя пристроили на тёплое местечко, то и в постель ко мне можно забраться?

– Да вы!.. Что вы несёте?... Какое тёплое местечко? Какая постель?! Вы меня с кем-то путаете! – упираюсь руками ему в грудь, стараясь отодвинуться, но ничерта не выходит.

– Ни с кем я тебя не перепутал, Савельева, – его руки сползают по моей спине, ощупывая, и останавливаются значительно ниже, чем предусмотрено правилами приличия.

– Прекратите! – взвизгиваю и наконец вырываюсь из лапщ этого... дракона. – Я отказываюсь! Плевать на ваш томограф, на долги и на всё остальное! Не буду я на вас работать!

– Не зарывайся, Савельева!

– Идите. Вы. К чёрту! – говорю раздельно, пятясь назад.

– Мама? – в кабинет снова заходит Майя, аккуратно неся

двумя руками стаканчик. – Хочешь пить? – довольно протягивает мне воду.

– Спасибо, милая, но мне пора, – снова приседаю перед малышкой.

– Я с тобой! – надувается ребёнок.

– Ты останешься с папой и дедушкой, – говорю твёрдо.

Поднимаю глаза на главврача и припечатываю:

– Я увольняюсь!

Глава 4

И тут Майя разражается слезами! Громко, отчаянно, так, как только могут маленькие дети.

И вся мужская часть семейства драконовичей тут же сходит с ума.

Оба по очереди пытаются взять ребёнка на руки. Но так как она активно сопротивляется, то ничего у них не выходит.

– Майюша, зайка! А смотри, что у дедушки есть, ну иди сюда, моя девочка...

– Майя, не надо плакать! Мы найдём тебе другую няню, очень хорошую и...

Прикрыв глаза, устало качаю головой. Слишком много внимания одному ребёнку. Она девочка смышлёная, наверняка этим пользуется, вертит ими как захочет. И всё же, а мама-то у неё где?

– Не хочу другую! Хочу маму! – рыдает кроха.

А потом подбегает и вцепляется мне в полу форменной рубашки.

– Мама!

Так, всё.

Замечаю на себе взгляд Коларова. Гремучая смесь эмоций. Одновременно ненавидящий и словно бы... просящий? Но только если второе я могу понять, то первое – ну вот ни-

как! Что я ему такого сделала, что он так повёл себя со мной, когда мы тут были одни? Неужели это правда из-за чёртова сломавшегося томографа?!

Ещё и обвинения предъявил не пойми в чём.

Задавив в груди вздох, снова приседаю перед девочкой и обнимаю её. Она обхватывает меня за шею руками, и слёзы вроде бы прекращаются.

Отец и дед Коларовы переглядываются.

– Агата, – первым вступает в разговор старший, – дорогая, понятия не имею, что вам тут сказал мой сын...

Богдан яростно хмурится, но молчит.

– ...но я вас прошу, – продолжает его отец. – Можете уважить просьбу старика? Уж не знаю, как вам удалось наладить с Майюшей контакт. Но... не отказывайтесь, пожалуйста! Девочке очень нужна хорошая няня и вообще женская рука, так сказать.

Ясненько. Мамы там, похоже, нет. Сбежала, не выдержав драконий характер? Или случилось что-то? Наверное, второе. Не могу представить, как можно добровольно оставить такую кроху! Правда, никогда не слышала, чтобы кто-то говорил о том, что Коларов вдовец... Но я же тут работаю всего несколько месяцев, да и к сплетням не прислушивалась.

Я бы даже, может, пожалела его... остался с маленькой дочкой на руках. Вот только жалеть Дракона – себе дороже. Он же меня только что облапал! Обвинил, что я на его постель претендую! Ага, щас прям, уже роняю тапки и бегу –

волосы назад!

Эх, ну и как быть? Гордо хлопнуть дверью, оставив ребёнка в слезах? Я так не смогу, меня же совесть сожрёт!

– Хорошо, – выдавливаю из себя после долгого молчания и добавляю, глядя при этом не на Коларова-старшего, а прямо на главврача: – Только потому, что вы меня попросили, Драган Стефанович!

Главный кривится, как от зубной боли. А его отец расплывается в улыбке.

– Я рад, дорогая моя! Вы мне сразу показались замечательной девушкой!

– Мы заключим договор, – цедит Богдан сквозь зубы.

– Это всё потом, – отмахивается Коларов-старший. – Конечно, заключим! Майюша, ну вот, милая, Агата будет твоей няней! Ты рада? Прямо завтра и переедет!

– Куда перееду?! – испуганно вскидываю на мужчину глаза.

– К ним в дом, – удивлённо смотрит на меня он. – Богдан с Майей живут в коттеджном посёлке, очень хорошее место, не переживайте! Для няни есть отдельная комната!

– Но... но...

– Отец, дальше я с... Агатой, – выдавливает моё имя Богдан Драганович, ну да, привык по фамилии, – сам договарюсь. И всё расскажу.

Посылает мне предупреждающий взгляд.

Сдерживаюсь, чтобы не фыркнуть. Да пожалуйста! Хочет

напомнить, что он тут всё равно самый главный и круче него только яйца? Ради бога, тоже мне, нашёлся...

– Майя, – отстраняюсь от девочки, спускаю её с рук, – я обещаю, что завтра к тебе приеду! А сегодня побудешь с... папой, – мне очень странно называть так главврача, но я мужественно продолжаю: – и с дедушкой, хорошо?

– Хойошо, – кивает девчушка, улыбается, и я не могу сдержать ответной улыбки.

– Идём, Майюша, погуляем, мороженое поедим, – Коларов-старший протягивает руку внучке, и она уже без слёз идёт следом за ним.

Оглядывается, машет мне ладошкой, и я машу ей вслед. А потом вздыхаю. Опять мы с главным драконом в кабинете... наедине!

– Савельева... – мужчина делает шаг ко мне, и я, выставив руки, тут же отпрыгиваю назад.

– Только попробуйте ко мне подойти! – голос слушается с трудом, срывается на писк. – Я закричу! И... и...

– Да нужна ты мне! – он презрительно фыркает, но тут же вздыхает. – Только в роли няни для Майи.

– Ну и отлично, – обхватываю себя руками, потому что мне то ли обидно, то ли ещё что-то... не могу понять.

– Значит, так, Савельева...

– Меня зовут Агата, – поправляю его. – Вы не сможете постоянно обращаться ко мне по фамилии, если я буду няней вашей дочери!

– С чего бы вдруг? – он насмешливо смотрит на меня. – Смогу, Савельева, не переживай!

Идёт к своему столу, что-то делает в компьютере – посылает на печать документ и отдаёт мне распечатанные листы бумаги.

– Ознакомься и подпиши! – бросает, садясь в кресло. – Это контракт для няни.

– Прямо сейчас?

– Нет, через неделю! – рывкает, и я вздрагиваю.

Вот же... драконище!

– Савельева, не доводи до греха!

– Хорошо, хорошо, – бучу себе тихонько под нос.

Опасливо подхожу к столу, сажусь на краешек стула, стоящего тут же, и углубляюсь в чтение. Первые страницы пролистываю быстро, там всё вроде бы стандартно... Не то чтоб я была большой спец в договорах, но всё же. А вот над последними пунктами зависаю.

– Эт-то что? Это... вы серьёзно прописали такое в трудовом договоре?! – залившись краской, поднимаю глаза на мужчину.

Глава 5

«За попытку соблазнения отца ребёнка работник увольняется сразу, без оплаты срока, отработанного от начала календарного месяца. Попыткой соблазнения считается...»

И дальше идут пункты. Прилично так, штук десять!

Смотрю на перечень и глаза у меня лезут на лоб, а лицо по ощущениям полыхает.

Одновременно хочется зажмуриться. Или истерически засмеяться. То ли от стыда, то ли...

Потому что это ж каким надо обладать воображением, чтобы придумать такое... такое...

А потом мне приходит в голову, что все эти пункты он внёс, так сказать, ориентируясь на свой печальный опыт.

И становится ещё хуже.

– Тебя что-то смущает, Савельева? – голос главврача звучит до того угрожающе, что я сжимаюсь в комочек.

А потом расправляю плечи. Майя хочет, чтобы я была её няней. Точнее, мамой, но это она просто не понимает, думаю, я смогу ей постепенно объяснить. Отец драконовича явно на моей стороне. То есть Коларов в любом случае возьмёт меня на работу. По договору только испытательный срок – месяц! Но я хочу быть уверена, что и ко мне не полезут... вот так, как он схватил меня совсем недавно! Я вообще-то

девушка честная!

А ещё... у меня с воображением тоже всё нормально.

– Меня смущает, что для няни описано, какие попытки считаются соблазнением, а для работодателя – нет!

Мужчина давится вздохом и закашливается чуть не слёз.

– Постучать вас по спинке? – спрашиваю сладким голосом. – А, хотя нет, прошу прощения, я не имею права, тут же сказано, что попыткой соблазнения считаются... – поднимаю повыше листок договора и читаю: – «любые прикосновения к работодателю со спины без ясно выраженного на то его согласия»!

– Савельева! – скрипит этот гад... ползучий. – Какие ещё... к чёрту... описания для работодателя?!

– Я, знаете ли, тоже должна быть уверена в своей безопасности! – складываю руки на груди. – Без внесения дополнительных пунктов подписывать не буду.

Не знаю, откуда у меня берётся храбрость разговаривать с ним таким тоном. Никогда раньше себе такого не позволяла, наоборот, вообще старалась главврачу на глаза не попадаться.

– А ты не оборзела?! – выдаёт Богдан, откашлявшись наконец. – Так, всё, хватит с меня! Уволена!

– Я вроде ещё не подписала договор, чтоб вы меня увольняли? – чем больше он бесится, тем больше я спокойна.

– Из больницы уволена! Чтоб я тебя больше не видел!

– Хорошо, – киваю и встаю. – Заявление сейчас напишу.

Принесу вам через полчаса. Сообщите, пожалуйста, Майе, что завтра я не приду к ней, как обещала.

Разворачиваюсь и иду к двери. Но когда берусь за ручку, слышу за спиной сдавленное:

– Стоять!

Оборачиваюсь, молча поднимаю брови, глядя на перекошенное от бешенства лицо главного.

Нет, прям правда странно. Страх куда-то полностью испарился. Организм устал бояться? Норма адреналина на сегодня выработана?

– Богдан Драганович, я не прошу ничего неразумного, – снова складываю руки на груди. – Согласитесь, девушка должна себя обезопасить. Нам с вами какое-то время придётся сосуществовать на одной территории. Откуда я знаю, что вам может в голову прийти.

«Особенно если учесть, что вы меня совсем недавно облапали за зад...нее место с научным названием», – договариваю про себя.

Коларов откидывается на спинку кресла и прикрывает глаза.

– Я не собираюсь сейчас тратить на это время, – наконец снова смотрит на меня, и я отчётливо вижу в его взгляде презрение. Прямо как на насекомое какое-то. Становится немножко обидно. Я ему лично ничего не сделала... пока что.

– Возьмёшь договор с собой, прочитаешь и внесёшь пунк-

ты, которые кажутся тебе необходимыми, – продолжает сквозь зубы. – Обсудим их позже. И не обольщайся на предмет того, что я с тобой во всём соглашусь!

– Ну что вы, Богдан Драганович, я никогда не обольщалась на ваш предмет! – выдаю ехидно, подхватывая со стола бумажки.

– С-с-савельева, – слегка шипящее, – завтра жду тебя вот по этому адресу!

Через стол летит визитка.

– В семь утра! – следующая команда. – И без опозданий!

– Конечно, Богдан Драганович! До свидания, Богдан Драганович!

– Иди уже отсюда, – вдруг устало качает головой мужчина.

Не дожидаясь каких-нибудь очередных угроз или команд, выскакиваю из кабинета и, только отойдя подальше и выйдя на лестницу между этажами, прислоняюсь к стене.

Ох, божечки... чувствую, весёлая меня ждёт работёнка...

Но несколько пунктов я всё-таки составлю. И даже напечатаю! Дополнение к договору, так сказать! Мне уже даже любопытно, как Коларов на них отреагирует.

Ничего такого, понятное дело, не напишу. Просто накрывает желанием слегка пошалить и подёргать... хм, дракона за усы! Или за хвост! Не прибьют же меня. Ну в самом деле, что он мне сделает?

Глава 6

Богдан

Нет, пункты она вносить собралась! Вы посмотрите только на неё!

Маленькая шантажистка!

Скриплю зубами от злости, которую с трудом получается сдержать. Девчонка уже ушла из кабинета, а я всё успокоиться не могу. Дрянь малолетняя! Умудрилась воспользоваться дочерью, чтобы поближе подобраться! Можно подумать, я не знаю, что её в клинику медсестрой один из моих конкурентов пристроил!

И как только Майю сразу умудрилась к себе расположить? Дочь у меня, конечно, ребёнок общительный, но чтоб вот так вот... «Мама» – и всё тут?!

Плюнув, отодвигаю от себя бумаги, в которые пытался углубиться.

Ещё и томограф этот... Дерьмо, только-только грант выиграли на техническое оснащение! Я вообще-то на другое собирался эти деньги пустить. А теперь придётся сначала разобраться, как КТ в порядок привести и сколько это будет стоить.

– Богдан Драганович! – ко мне в кабинет, постучав, загля-

дывает старшая медсестра. – Мне передали, что вы вызывали меня?

– Вызывал?.. – хмурюсь, что-то такого не припомню, но в целом неудивительно – события последнего часа вытеснили всё из головы.

Сначала разговор с отцом, потом ужас, когда нянька-идиотка потеряла дочь, потом ещё разборки с Савельевой.

Старшая медсестра заходит в кабинет и подходит ближе к столу. Отмечаю, что губы у неё слишком ярко выделяются на лице. Я вообще-то требую от персонала, чтобы в рабочее время пользовались минимумом косметики... Но замечание делать сейчас не с руки. Да и Катерина Викторовна хоть и молодая, но всё-таки постарше остальных медсестёр детского отделения, умеет себя в рамках держать.

Перед глазами всплывает вдруг девичье лицо, поднятое ко мне, совсем близко... Савельева вот была без грамма косметики. Молнией проносится воспоминание, как я прижимал её к себе, решив припугнуть. С фигуркой у девчонки, надо сказать, всё тоже в большом порядке, как и с личиком...

– Вы, наверное, хотели насчёт томографа узнать, – подсказывает мне Катерина Викторовна.

– Да, точно... – вспоминаю, как Савельева несла какую-то чушь о том, что у неё ломаются электроприборы.

– Вы, Богдан Драганович, простите, но я должна высказаться, – начинает немного вызывающе старшая медсестра. – Нельзя, чтобы ей это сошло с рук! Понимаю, девочка мо-

лоденькая, но все когда-то были неопытными! Неужели так сложно признаться, что не знаешь, как и что делать?! Нет ведь, я её спрашивала, и она уверяла, что всё сделает в лучшем виде! Чуть не сама напросилась!

– Напросилась? – хмурюсь, вспоминая, что совсем недавно говорила девушка у меня в кабинете. – Она сказала, что просила не поручать ей это...

Катерина Викторовна посылает мне язвительный взгляд и саркастически улыбается.

– Ну конечно, она пыталась себя выгородить!

– Ладно, это уже неважно, – качаю головой. – Она уволена.

– У-волена? – старшая медсестра даже теряется. – Вот так сразу? Я думала... может быть, серьёзный выговор или штраф...

– Вы подвергаете сомнению мои решения? – вздёргиваю брови, холодно глядя на неё.

– Нет, Богдан Драганович, конечно, нет, – она тут же берёт себя в руки. – Я могу идти?

– Да, – кивком отпускаю её и, всё-таки выкинув из головы посторонние мысли, сосредотачиваюсь на работе.

Нужно освободиться пораньше. Раз Майя осталась на сегодня без няни, надо будет забрать её у отца. Поэтому дорабатываю, сколько могу, а потом еду домой.

– Папочка! – ещё в холле, едва зайдя, слышу быстрый топот ножек и невольно улыбаюсь.

– Привет, моя принцесса! – подхватываю на руки прибе-

жавшую встречать дочку.

Она довольно чмокает меня в щёку, заставив растаять на секунду, но тут же возится и вертится, выкручиваясь из рук и почему-то заглядывая мне за спину.

– Что такое? – опускаю дочь на пол.

– Где мама?

Со свистом втягиваю воздух сквозь сжатые зубы. От этого вопроса сначала мороз идёт по коже. А потом я догадываюсь, что она имеет в виду... Савельеву!

– Твоя новая няня приедет завтра, – говорю насупившейся Майе.

Надо как-то объяснить дочери, что она ей не мама. Вот только как? Майя ведь тогда спросит, где её настоящая мама. И что я отвечу?

– Деда! – Майя отвлекается и топает обратно в свою комнату, откуда выходит мой отец, зовёт его играть с ней дальше.

– Сейчас, Майюша, сейчас пойдём, – кивает папа. – Иди пока, доставай, что ты хотела.

– Она так и не уgomонилась с этой «мамой», – не спрашиваю, констатирую факт, искоса глядя на отца.

– Нет, – он качает головой. – Весь день повторяла. Правда, ещё имя называла. То мама, то Агата. Только Майюша говорит «Гата», я сначала даже не мог понять, – слегка улыбается.

Хмурюсь, сжимаю челюсти покрепче, и отец сразу это замечает.

– Богдан, присмотришь к девочке, – качает головой.

– Отец, только не начинай опять! – устало вздыхаю и иду на кухню, чтобы что-нибудь перекусить. – Ты ничего не знаешь об этой девице!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.